

УДК 811.161.1'373.48

**ПРЕСТИЖНЫЕ НАРАБОТКИ: О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МОДНЫХ РУССКИХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ НОВОЙ ЭПОХИ***Сейед Хасан Захраи***“PRESTIGE NARABOTKA”: THE REGULARITY OF FUNCTIONING OF RUSSIAN
“FASHIONABLE” WORDS IN THE LANGUAGE OF A NEW EPOCH***Said Hasan Zahrai*

Эта статья выполнена в рамках исследовательского проекта № 4605003/1/6 «Text functioning of grammatical categories and lexemes (Функционирование грамматических категорий и лексических единиц в тексте)», осуществляемого при финансовой поддержке Исследовательского бюро Тегеранского университета.

В данной статье автор рассматривает русское слово «наработка» в качестве показателя престижа в современной масс-медиа и общественной речи. Автор исследует семантические и прагматические различия в функционировании данного «модного» слова в различных типах дискурса.

The article describes Russian word ‘narabotka’ as a marker of prestige in modern mass-media and public speech. The author reveals semantic and pragmatic differences between the functioning of this “fashionable” word in various types of discourse.

Ключевые слова: наработка, семантические и прагматические различия.

Keywords: time, semantic and pragmatic distinction.

Активное развитие лексики русского языка в конце XX – начале XXI вв., обусловленное общественно-политической и экономической динамичностью жизни в России, привело к возникновению ряда лексических трудностей для иностранцев – преподавателей русского языка, переводчиков и специалистов в самых разных областях. Толковые словари новых слов, появившиеся в последнее время, не говоря уже о двуязычных словарях, не всегда успевают отразить эти изменения. В то же время непосредственные контакты носителей различных языков с россиянами расширяются, поэтому особую важность приобретает освоение иностранцами, изучающими русский язык, «модных», актуальных слов, широко употребляемых в устной речи и в СМИ. Проблему для даже неплохо знающего русский язык иностранца представляют следующие типы лексических единиц:

1) общелитературные слова, отсутствующие в словарях – толковых и/или двуязычных;

2) общелитературные слова, определение и/или перевод которых в словарях отличается от текущего употребления;

3) слова, имеющие помимо общелитературного еще и стилистически ограниченное – просторечное, жаргонное, профессиональное и т. п. значение или значения, отличающееся (-иеся) от общелитературного;

4) слова с ограниченной сферой употребления (жаргонизмы и прочие стилистически сниженные лексические единицы; профессионализмы), которые следует искать в соответствующих специализированных словарях, но прежде чем заниматься этим поиском, нужно определить (а это тоже непросто иностранцу), к какой сфере употребления принадлежит данное слово.

Ценным источником, отражающим лексическую динамику современного русского языка, прежде все-

го языка прессы – печатной и электронной – являются справочные издания, подготовленные известным переводчиком с английского языка П. Р. Палажченко, последнее из которых – «Мой несистематический словарь» [Палажченко, 2006]. Об уровне компетентности автора говорит уже то, что свою карьеру на государственной службе П. Р. Палажченко закончил в аппарате Президента СССР, работал с М. С. Горбачевым на многих международных встречах и мероприятиях. В словаре Палажченко П. Р. мы обнаруживаем единицы, относящиеся ко всем выделенным выше типам: *абсолютизировать, абстрагироваться, борьба, бороться, востребованный, востребованность, встреча, встречный, пойти навстречу, выстрадать, выстраданный, выход, выйти, выяснять отношения, забежать вперед, зависеть, задел, наработка, заказать, законсервировать*, и т. п. Большая часть этих слов являются одновременно и трудными для адекватного перевода на другие языки, и модными в современной русской речи. Эти два фактора увеличивают необходимость их лингвистического описания.

Изучение функционирования данных слов в реальных текстах (прежде всего по материалам русского Интернета) позволило нам сделать следующие выводы, составившие основные тезисы нашей статьи:

1) в современном русском языке происходит активизация употребления некоторых лексем, сопровождающаяся расширением их значения. В деловой и общественно-политической коммуникации эти лексемы могут становиться знаками престижности, и их использование не подчиняется требованию точного выражения смысла, а является данью моде;

2) с точки зрения иностранца, эти слова представляют проблему для понимания и перевода, поскольку их значения, реализующиеся в разных типах текста, как правило, не отражены в словарях (не соответствуют значению или значениям лексемы, отраженным в словарях). В специальных текстах,

как правило, подобное слово имеет конкретный, довольно легко определяемый эквивалент, имеющийся в нужном значении в любом двуязычном словаре. В деловых и общественно-политических текстах «модные» слова обычно обладают весьма расплывчатым значением, делающим невозможным буквальный перевод. В таких случаях требуется привлечение контекста и фоновых знаний, которые у иностранца более ограничены, чем у русского читателя/слушателя;

3) в русской речевой практике сформировался определенный тип информационно ущербных текстов, которые создаются с рекламными целями организациями или отдельными лицами (например, главные страницы сайтов фирм) и/или представляют собой отчет о проделанной работе. В рекламных текстах чрезмерное увлечение показателями престижности в сочетании с высоким процентом непонознаменательных слов приводит к подавлению функции сообщения функцией воздействия. В текстах-отчетах «модные» слова, с одной стороны, так же, как и в рекламных текстах, увеличивают значительность описываемого, с другой – затемняют, маскируют суть реально сделанного.

Продемонстрируем данные положения на примере пары крайне популярных в современном русском языке лексем – существительного *наработка* и глагола *наработать*.

Слово *наработка* обнаруживается в БСЭ и специальных технических словарях в терминологическом значении: *наработка изделия – продолжительность функционирования изделия либо объём работы, выполненный им за некоторый промежуток времени. Например, суточная Н., месячная Н., Н. до первого отказа, Н. между отказами, Н. между двумя капитальными ремонтами* (БСЭ); *наработка гарантийная – срок гарантийной эксплуатации, измеряемый в часах работы, километрах пробега и т. п.* (Словарь бизнес-терминов на <http://dic.academic.ru>). См. также термины *наработка на отказ (до отказа)*, *минимальная наработка*, *суммарная наработка*. Т. е. речь идет о надежности, долговечности, сроке службы какого-либо устройства. Соответственные переводы на другие языки дает популярный компьютерный словарь ABBYY Lingvo: по-английски *lifelength*, по-немецки *Arbeitsmenge, Arbeitszeit* и т. д.

Действительно, в технических статьях, инструкциях и описаниях, а также в объявлениях о продаже бывших в употреблении механизмов слово *наработка* употребляется именно в этом значении (прикреплено к узкой профессиональной сфере и не обнаружено нами в словарях другое терминологическое использование слова *наработка* – в биотехнологии и химической промышленности – в значении «получение какого-либо вещества, препарата, компонента»: *биотехнологический комплекс и технологии наработки активных культур для очистки резервуаров, скважин, хранилищ нефтепродуктов, оборудование и технология наработки биопрепаратов для очистки от нефтяных загрязнений* и т. п. Подчеркнем, что данный термин не синонимичен ни *разработке*, ни *производству*). Вот размещенные в Интернете объяв-

ления конструкторского СКБ МГТУГА, производящего дельталеты и сверхлегкие самолеты:

Самолет «Скайрейнджер» – новый, мотор ROTAX-912, наработка 200 часов 22000; Дельталет «Поиск-06» – крыло «Небо-17М»-дакрон, обтекатели, приборы, мотор 2706-65 л. с., электро-стартер, винт 3-х лопастной, налет 70 часов. Здесь как синонимы использованы слова *наработка* и *налет* для обозначения количества времени, отрабатанного агрегатом.

Но с подобными специальными текстами встречаются только профессионалы. Гораздо чаще слово *наработка* мы увидим в современном русском тексте в совершенно ином значении (здесь и далее, в силу ограниченности объема статьи, мы приводим 1 – 2 примера, которые представляют многочисленные группы аналогичных).

Нарработка охраны мыслью дантянь.

При тренировке дух должен быть сконцентрирован, нужно специально думать о дантянь. <http://shaolinwushu.narod.ru>.

Употребление слова *наработка* в значении *тренировка* или *отработка* определенного умения является обычным, когда речь идет о спорте, прежде всего о единоборствах и силовых видах: *методы наработки ударов кулаком, наработка на мешке с песком и столбе-мишени, парная наработка* и т. п. Примеры, подобные приведенным выше, обнаружены мною в большом количестве на соответствующих сайтах русского Интернета.

Чем же отличается *наработка* от *отработки* и *тренировки*? Ничем, только своей необычностью и престижностью, о чем свидетельствует распространенность этого слова, помимо сферы восточных единоборств, в текстах, посвященных нетрадиционной психологии и инновационной деятельности. Рунет изобилует следующими примерами: 1) *наработка базового измененного состояния сознания для получения информации извне.* www.pichugin-school.ru; 2) *федеральный портал по научной и инновационной деятельности. Унифицированная карточка ресурса: наработка и внедрение методических рекомендаций по проектированию основных параметров БВР при отработке блоков с использованием энергии полей естественных напряжений*

Ни в одном из указанных нами употреблений слово *наработка* не имеет того значения, которое ему приписывает с пометой (*разг.*) современный словарь Ожегова: *материалы, подготовленные в процессе работы для окончательного оформления. Предварительные наработки.* Хотя отмеченное в словаре Ожегова значение тоже встречается в языке, прежде всего в текстах экономической и официально-деловой тематики:

Четкой проектно-сметной документации пока нет: все будет зависеть от исхода судебных разбирательств и площади участка, который по итогам процесса отойдет под строительство нового комплекса. Сегодня есть только наработки: внешний вид, некоторые расчеты нагрузок. <http://www.uralpolit.ru>.

Однако в текстах подобного рода с пониманием слова *наработка* возникает иная проблема, и, дума-

ется, не только у иностранцев. Далеко не всегда в них это слово обозначает «**предварительные** материалы», часто оно значит совершенно противоположное – «достигнутые результаты» или «уже имеющиеся разработки», как в следующих фрагментах:

*Так что если Вы хотите пополнить счет "Единого кошелька" своей картой и у Вас это не получается, то имеет смысл узнать, разрешает ли банк – эмитент Вашей карты, авторизацию по технологии 3D Secure. "Единый кошелек" (а точнее, процессинг "Импексбанка") просто применяет последние **наработки** в области авторизации.* <http://moneynews.ru>.

*Как подчеркнул первый вице-мэр Южно-Сахалинска Сергей Надсадин, который представлял городской округ и получал диплом, участие в такого рода конкурсах дает возможность использовать положительный опыт других муниципальных образований, применять достижения и новации своих коллег, делиться собственными **наработками**.* <http://www.sakhalin.info>.

Странно было бы предположить, читая последнее сообщение, что коллеги делятся *опытом* и *достижениями*, а говорящий – «предварительными материалами». Разумеется, он имеет в виду собственные результаты – свой опыт и достижения. Словами, эквивалентными *опыт* и *достижения*, и следует переводить **наработки** на иностранные языки в данном случае.

О наличии у слова **наработка** в экономических и официально-деловых текстах двух принципиально различных значений должны быть предупреждены иностранные учащиеся, изучающие русский язык, иначе они не смогут правильно перевести это слово на свои родные языки. Следует обратить внимание и на развивающуюся синонимию у отглагольных существительных **наработка** и **разработка**, как, например, в следующих контекстах.

*По итогам двух заседаний "круглого стола" точку ставить не стали, договорившись продолжить **наработку** предложений в следующий четверг, 27 декабря.* <http://www.tltnews.ru>.

*Google сообщает, что полученный отклик весьма удовлетворителен и что свежие предложения уже внедряются в новые **наработки**, а ошибки учитываются.* <http://www.procontent.ru>.

С точки зрения Палажченко, синонимия со словом **разработка** не делает существительное **наработка** более ясным, так как первое – само по себе переводческая проблема:

«Кроме **заделов** и **наработок** есть еще слово **разработка**, не очень полно описываемое в словарях, в том числе толковых. Так, словарь Ожегова и Шведовой, по существу, ограничивается отсылкой к глаголу **разработать**. Но из глагольных значений не вытекает, например, известное многим значение "учебный материал на какую-либо тему" – кстати, "непереводимость" этого слова приводила к тому, что в 60-х годов преподаватели говорили *razrabotka*. Наверное, можно сказать *study aid* или *manual*.

В данном случае меня интересует это слово в значении, иллюстрируемом следующим предложением, услышанным вчера по телевидению: *У российских космонавтов есть уникальные **разработки**,*

которые можно использовать при полете на другие планеты ("Время"). Заявление с большим замахом, но несколько туманное. Что имеется в виду: опытные образцы? Вряд ли. Скорее, как обычно бывает при подобных утверждениях, какие-то бумаги, в которых перемешаны достоверные научные и технические факты, непроверенная информация и несбыточные мечты. Как здесь быть переводчику? Это ведь тот (нередкий) случай, когда за трудно переводимым словом не стоит большого содержания. Но если пытаться в переводе отразить всю содержащуюся здесь претензию, то надо, наверное, сказать *The Russian cosmonauts have done some pioneering work, the results of which could be used during flights to other planets*. Наверное, в некоторых случаях это слово можно перевести как *pilot project(s)*. Но ближе к "объективной истине", видимо, все-таки *exploratory/preliminary work* или *studies*» (форум сайта переводчиков Lingvo).

Семантическая расплывчатость модного слова **наработка** часто лишает возможности адекватно интерпретировать и перевести русский текст:

*Третья книга под названием «Климатическая агония: выживет ли Украина в связи с глобальным потеплением» будет написана в соавторстве с народным депутатом Сергеем Гриневецким, который имеет собственные **наработки** в проблематике климатических изменений.* <http://www.odesinform.com.ua>.

Что значит «Гриневецкий имеет собственные **наработки** в проблематике...»: у него есть книги? идеи? научные результаты?

Об исключительной популярности пары **наработка** – **наработка** свидетельствует троекратное употребление этих слов в следующем тексте:

*Партия регионов поддержит проект госбюджета-2008 только в случае, если в нем будут заложены лучшие показатели, чем в проекте госбюджета правительства Виктора Януковича. Об этом сегодня на брифинге заявил лидер Партии регионов В. Янукович. По его словам, бюджет, который был **наработан** его правительством, фактически готов, и если правительство Юлии Тимошенко сможет его улучшить, то Партия регионов его будет поддерживать. "А если он будет ухудшен, безусловно, мы будем требовать, чтобы в этот бюджет были включены те программы и предложения, которые были нами **наработаны**", – сказал В. Янукович. Среди таких **наработок** он назвал повышение экономики, борьбу с бедностью, а также повышение минимальной заработной платы и пенсии три раза в год.*

В первом и втором употреблениях здесь **наработан(ы)** обозначает *подготовлен(ы)*, *разработан(ы)*, третий случай вызывает сомнение. Понятно, что речь идет о *планах*, *предложениях*, *программах*, заложенных в бюджет, однако автор предпочитает использовать более «результативное» слово **наработка**, чтобы подчеркнуть значимость сделанного, пусть это еще и проекты. Неслучайно тот же П. Палажченко на форуме сайта переводчиков Lingvo указывает в значении **наработок**, **разработок** «претензию на наличие чего-то реального, что можно было бы непосредственно пустить в дело». Любовь разного рода ораторов к слову **наработка** можно

объяснить тем, что в приставке *на-* носителем русского языка ощущается результативность (ср. *крахмалить* – *накрахмалить*, *магнитить* – *намагнитить* и т. п. [Русская грамматика 1980, § 1395] и в то же время аналогия с «глаголами с префиксом *на-* со знач. тщательности и интенсивности»: «Присоединяясь к непереходным глаголам, префикс *на-* вносит значение полноты проявления действия: *напроказничать* (разг.), *набедокурить* (разг.), *нашалить* (разг.)» [там же, § 1434].

Помимо нетерминологического употребления, слово *наработка* активно расширяет и сферу своего терминологического функционирования. В языке российского бизнеса сформировалось и широко употребляется особое терминологическое сочетание *наработка клиентов, контактов*, т. е. *расширение клиентуры, контактов*: *Стратегией нашей компании, помимо поддержания и обслуживания имеющихся клиентов, является развитие и наработка новых контактов, а также построение долгосрочных взаимосвязей с партнерами, основываясь на взаимопонимании и человеческих факторах*. <http://www.renta21.ru/>. А российские провайдеры телекоммуникаций в последнее время активно используют эту лексему в описании своих тарифных планов. И опять перед нами другое значение, причем противоречащее внутренней форме слова! Мы предъявили следующий текст, обращенный к своим клиентам телекоммуникационной компанией, нескольким носителям русского языка, филологам и инженерам, и он оказался одинаково непонятен для их всех:

Вниманию владельцев тарифных планов "Люкс" и "Основной"!

Ваш тарифный план предполагает минимальную наработку на 70\$ ("Люкс") или 24\$ ("Основной") в месяц. Это значит, что Вы должны нарабатывать за один календарный месяц на данную сумму или более...

В случае если Вы не наработали на сумму минимальной наработки, то она будет снята по окончании месяца с Вашего расчетного счета в любом случае.

Под *наработкой* в данном случае «скрывается» всего лишь «объем потребленных услуг» (формулировка с сайта Интернет-провайдера Ориент-телеком <http://stat.ortel.ru>). Вряд ли можно выдумать более неподходящий термин. Кто что и кому нарабатывает? Кто и кому что должен? Потребитель услуги ее представителю? Может быть, таким «ненавязчивым» способом клиенту указывается на его место в глазах провайдера?

Итак, мы видим, что перевод слова *наработка* обязательно должен быть контекстуальным, при этом, в связи с семантической неопределенностью этого существительного, оно часто употребляется в текстах рядом с одним из тех хорошо понятных слов, которым мы с удовольствием заменили бы его при переводе. Но тогда на помощь приходят другие «синонимы» (слово «синонимы» я ставлю в кавычки именно по причине семантической расплывчатости *наработки*). Например, на главной странице сайта российской фирмы читаем: *Общество с ограниченной ответственностью «Мир Кулавы» работает*

на рынке России с 1991 года. Опыт и наработка в области производства и продаж прицепов, кузовов, навильонов и других изделий свидетельствует о неизменно высоком качестве продукции и профессионализме сотрудников. <http://www.kurava.ru/>.

Здесь уже слово *наработка* как *опыт* не переведешь, зато на помощь приходят другие его синонимы – *работы, разработки, результаты*. Каждый из них мог бы стоять в данном тексте на месте слова *наработка*. Но оно более модное, хотя и достаточно расплывчатое. Поэтому авторы подобных текстов часто предпочитают его, чтобы повысить значимость описываемого объекта. Популярность слова *наработка* так велика, что в последнее время оно из бюрократически-технократического (по выражению П. Палажченко) лексикона проникло даже в научные тексты. Пример из энциклопедического издания «История философии» (Минск, 2002): *В результате философия Лейбница в интерпретациях В. лишилась многих эвристических наработок*.

В синтагматическом плане в бизнес-коммуникации слово *наработка* встает в один ряд с другими лексическими и грамматическими показателями престижности, к которым прибегают организации и отдельные лица, занимаясь словесной саморекламой, стараясь создать текст, который, по их мнению, выглядит а) современно и б) внушительно. В следующем фрагменте с личного сайта российского «бизнес-тренера» мы отмечаем характерную для таких речевых произведений высокую концентрацию элементов, служащих, безусловно, с точки зрения хозяйки сайта, показателями престижности. Это слова *оптимизация, оптимальный, профессионализм, профессиональный, эффективность, эффективный, команда* (в значении «трудовой коллектив»), «эгоистических» слов *самочувствие, самореализация, использование конструкции завязанный на... вместо связанный с..., конструкции под + В. п. вместо для + Род. п.* в значении адресата, заимствованных слов вместо русских (например, *топ-менеджмент* вместо *высшее руководство* компании, *продолговатый*, неправильно употребленное в значении *постоянный*), бюрократических штампов с Род. п. типа *стиль деятельности, цена вопроса, ресурс здоровья, словосочетаний-символов западного корпоративного менталитета управленческие решения, корпоративные ценности*. Все эти единицы выделены в примере жирным шрифтом. Большая часть оставшихся слов – неполнозначенательные (связочные и каузативные глаголы, параметрические существительные и т. п.). Таким образом, данный текст является информативно ущербным, функция воздействия в нем подавляет функцию сообщения, что типично для подобной саморекламы:

То, что было эффективным раньше, не обязательно является оптимальным сегодня. Результаты работы напрямую завязаны на степень ее осознанности: неосознанная работа приводит к потерям. И чем выше уровень руководителя, тем эти потери дороже. Тренинги предназначены для топ-менеджмента компаний, собственников – тех, от самочувствия которых во многом зависит общий стиль деятельности компании, эффективность

принимаемых решений, где **"цена вопроса"** складывается не только из высоких характеристик **профессионализма**, где существенным является умение **"быть в форме"**. Каждый раз программа тренинга пишется **под конкретную профессиональную группу и под поставленную задачу**. Могут рассматриваться варианты **продолженного социально-психологического сопровождения профессиональной деятельности топ-менеджмента компаний, менеджеров среднего звена, цель – повышение эффективности профессиональной самореализации, рост экономической эффективности компании через оптимизацию индивидуального стиля деятельности специалиста и команды**.

Решаемые задачи:

- Управляемое изменение скорости реализации управленческих решений.
- **Наработка** каналов эффективной межличностной коммуникации, **оптимизация** межличностных отношений.
- Восстановление и воспроизведение индивидуального психического **ресурса здоровья**.
- Управляемое влияние на процессы формирования микроклимата компаний, **наработка системы корпоративных ценностей**. <http://www.modern-profi.ru/>.

Обратим внимание на то, что это пишет «бизнес-тренер», т. е. специалист по деловому общению, который намерен учить других тому, как деловая коммуникация строится.

Таким образом, в теоретическом аспекте наши наблюдения соответствуют тому углу зрения на соотношение слова и текста, который был сформулирован в [Шведова, 1982], где Н. Ю. Шведова указывала на тройственный характер «языковых условий суще-

ствования слова»: в парадигматике, в синтагматике и «в принципиально не очерченных пределах содержательных целостностей, в контексте таких характерных для слова речевых ситуаций, собственно языковые границы которых, в отличие от целостностей синтагматических и парадигматических, не могут быть строго и четко определены» [Шведова, 1982, с. 143]. «Модные» слова, проанализированные нами, демонстрируют свое своеобразие во всех трех взаимосвязанных аспектах: «в контексте класса, в контексте текстовой последовательности и в содержательном (обстановочном) контексте речевой ситуации» [там же, с. 143 – 144]. Обнаруживается, что слова, подобные *наработать* и *наработка* обладают конкретными, легко установимыми синонимами в технических и других специальных текстах, а в общественно-политической и бизнес-коммуникации имеют тенденцию расширять значение до семантической неопределенности по важнейшему смысловому параметру – «запланированность vs осуществленность действия». Синтагматически в текстах, где эксплуатируется функция этих слов как показателей значительности, серьезности, престижности, они сочетаются с другими подобными же показателями, образуя «джентльменский набор» современной официально-деловой риторики.

Литература

1. Палажченко, П. Р. Мой несистематический словарь / П. Р. Палажченко. – М., 2006.
2. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 1.
3. Шведова, Н. Ю. Типы контекстов, конституирующих многоаспектное описание слова / Н. Ю. Шведова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. – М., 1982. – С. 142 – 154.